

ЛЕНИН И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ *

И. Минц

1

Лет шестьдесят тому назад в Германии появилось много молодых специалистов марксизма, которые строили разнообразные схемы исторического развития на основе исторического материализма вместо того, чтобы изучать материал. Раздосадованный этим стремлением подменить глубокое изучение истории построением головокружительных схем, Энгельс в 1890 г. писал одному из своих корреспондентов — Конраду Шмидту:

«Но наше понимание истории есть главным образом руководство к изучению, а не рычаг для конструирования на манер гегельянства. Всю историю надо начать изучать заново. Надо исследовать в деталях условия существования различных общественных формаций, прежде чем пытаться вывести из них соответствующие им политические, частно-правовые, эстетические, философские, религиозные и т. п. воззрения... В этом отношении нам нужна большая помощь, «область бесконечно велика, и тот, кто хочет работать серьезно, может многое создать и отличиться»¹.

Здесь и признание того, что буржуазная история ещё не является подлинной наукой: «...надо изучать всю историю заново», — и завет марксистов — «исследовать условия существования различных общественных образований».

Четыре года спустя, в 1894 году, завет Энгельса стал претворяться в жизнь. Ленин написал «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Выход в свет книги Ленина положил начало новому этапу в развитии марксизма и новому, принципиально иному, чем все предыдущие, этапу развития исторической науки — ленинскому этапу.

Своей книгой Ленин нанёс сокрушительный удар народничеству и его пониманию исторического процесса — субъективной социологии. Используя легальную печать, либеральные народники с шумом объявили о своём походе против марксизма и в особенности против материалистического объяснения истории. Следуя своей идеалистической философии, народники не сумели подойти к истории как науке, да и не признавали историю наукой. В истории нет повторяемости — этого основного признака закона, — твердили народники, — следовательно, нельзя её считать наукой.

Ленин не только отбил эту шумную атаку защитников кулачества, но и камня на камне не оставил в построениях народнических теоретиков. Беспощадно и с глубочайшим знанием дела Ленин вскрыл корни субъективизма в социологии, показав, что основная беда народников состоит

* Доклад, прочитанный в Ленинграде на заседании Отделения истории и философии АН СССР 8 января 1949 года.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVIII, стр. 233. Разрядка моя.—И. М.

в неумение отличить существенное от несущественного в сложной системе общественных отношений, в неумение найти объективный критерий для такого разграничения. Высмеяв претензии народников на создание единой «теории общества» и показав идейную их беспомощность, Ленин противопоставил народническим построениям чёткую и твёрдую научную основу: «Материализм дал вполне объективный критерий, выделив «производительные отношения», как структуру общества, и дав возможность применить к этим отношениям тот общенаучный критерий повторяемости, применимость которого в социологии отрицали субъективисты. Пока они ограничивались идеологическими общественными отношениями (т. е. такими, которые, прежде чем им сложиться, проходят через сознание² людей), они не могли заметить повторяемости и правильности в общественных явлениях разных стран, и их наука в лучшем случае была лишь описанием этих явлений, подбором сырого материала»³.

Уже в этой своей первой книге Ленин не ограничился изложением основ исторического материализма, но и блестяще применил его к конкретной исторической действительности России. Здесь мы находим характеристику содержания и развития русского феодализма, анализ законов экономического развития феодальной и капиталистической России, периодизацию русской истории и т. д.

Начало принципиально иного этапа в развитии исторической науки состояло в том, что в книге Ленина история вообще и история России в частности стала действительной наукой. Ленин писал: «Материалистическое понимание истории» — «синоним общественной науки».

И дальше: «Материализм представляет из себя не «по преимуществу научное понимание истории», как думает г. Михайловский, а единственное научное понимание её»⁴.

Разгромив народническую субъективно-идеалистическую социологию, Ленин нанёс сокрушительное поражение и объективистской социологии так называемых «легальных марксистов» в самом начале её появления.

Развитие марксистской теории оказало огромное влияние и на развитие всей общественной мысли. Многие буржуазные интеллигенты стали рядиться в марксистские одежды — оснащать свои произведения положениями марксизма. Пётр Струве написал свои «Критические заметки по вопросу об экономическом развитии России». Разумеется, ничего марксистского в работе будущего руководителя кадетов и активного белогвардейца не было; налицо была попытка использовать марксистские положения, для того чтобы приспособить рабочее движение к интересам буржуазного общества. Это было отражением марксизма в буржуазной литературе.

Зоркий взгляд Ленина сразу разгадал эту мимирию. Ленин тогда же, в 1894 — начале 1895 г., выступил с резкой критикой легальных марксистов, разоблачая их либерально-буржуазное нутро в статье «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе)»⁵.

С предельной ясностью Ленин показал, какая пропасть лежит между объективистской социологией и материалистическим пониманием истории: «Объективист говорит о необходимости данного исторического процесса; материалист констатирует с точностью данную общественно-экономическую формацию и порождаемые ею антагонистические отношения. Объективист, доказывая необходимость данного ряда фактов,

² То есть, разумеется, речь всё время идёт о сознании общественных отношений и никаких иных.

³ Ленин. Соч. Т. I, стр. 122. 4-е изд.

⁴ Там же, стр. 125.

⁵ См. там же стр. 315—484.

«всегда рискует сбиться на точку зрения апологета этих фактов; материалист вскрывает классовые противоречия и тем самым определяет свою точку зрения».

Приводя эти характеристики, Ленин подводит следующий итог: «Таким образом, материалист, с одной стороны, последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм...

С другой стороны, материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определённой общественной группы»⁶.

В борьбе с объективистской социологией Ленин дал свою классическую формулировку основного положения марксизма — о партийности науки.

Так, к концу XIX в. Ленин подверг уничтожающей критике «властителей дум» того времени — субъективно-идеалистических и объективистских социологов. Эти работы Ленина не только расчистили почву и положили начало созданию подлинной исторической науки, они не только являются исходными для развития советской исторической науки, но и поныне остаются руководящими работами для советских историков в их борьбе со всякого рода проявлениями буржуазной идеологии в исторической науке.

Тогда же Ленин определил задачу русских марксистов: «Теория Маркса состоит в исследовании и объяснении эволюции хозяйственных порядков известных стран, и «приложение» её к России может состоять только в том, чтобы, пользуясь выработанными приёмами материалистического метода и теоретической политической экономии, исследовать русские производственные отношения и их эволюцию»⁷.

Несколько лет спустя, уже в ссылке, Ленин закончил начатую в тюрьме (1896—1899 гг.) важнейшую научную работу «Развитие капитализма в России». Этой работой был завершён идейный разгром народничества.

Подобно тому как «Капитал» Маркса дал общую характеристику капиталистической формации и законов её развития на основе богатейшего фактического материала из истории Западной Европы, так ленинская работа дала анализ законов развития русского капитализма. В этом гениальном произведении Ленин показал происхождение российского капитализма, развитие и противоречия, ведущие его к гибели.

В том, что уже первая книга Ленина является историческим произведением, разрешает ряд вопросов истории, проявляется существо марксизма-ленинизма: марксизм насквозь историчен. Он требует исторического подхода к общественным явлениям. Правильность и жизненность марксизма проверяются практикой, опытом классовой борьбы пролетариата. Марксистско-ленинская теория развивается и обогащается в связи с практикой и на основе обобщения богатейшего опыта классовой борьбы пролетариата. Поэтому любое произведение великих вождей пролетариата является образцом исторического подхода, глубочайшего анализа хода истории, поразительного умения извлекать плодотворные уроки из истории.

На каждом повороте общественной жизни Ленин обращался к урокам истории. Он привлекал и изучал огромный фактический материал, по-новому его освещая, по-марксистски его объясняя.

Разоблачая буржуазную схему происхождения государства — ст рода через племя к государству, — Ленин мобилизует колоссальную литературу — экономическую, историческую, юридическую — и даёт единственно научное классовое объяснение происхождения русского государства.

⁶ Ленин. Соч. Т. I. стр. 380—381.

⁷ Там же, стр. 248—249.

Рассматривая вопрос о корнях происхождения первой мировой войны, Владимир Ильич изучил огромное количество книг, документов на русском и нескольких иностранных языках. Четыре ленинских сборника, в которых опубликованы списки материалов, использованных Лениным в его работе над книгой об империализме, выписки из сотен русских, немецких и английских книг дают представление о гигантской работе Ленина. Он дал гениальное обобщение всего опыта развития капитализма во второй половине XIX и в начале XX в. и создал своё учение об империализме как последней стадии капитализма.

Когда Ленин боролся против троцкистско-бухаринских провокаторов войны в период брестских переговоров с немцами, он широко использовал материал по Тильзитскому миру. Занятый острой политической борьбой с врагами, с головой уйдя в подготовку обороны страны против германского империализма, Ленин изучил большую историческую литературу, чтобы на опыте истории доказать правильность избранного им пути. Он дал глубокую характеристику наполеоновских грабительских войн, захвативших целую эпоху. Выступая против провокаторов войны, Ленин писал: «Кто хочет учиться у уроков истории, не прятаться от ответственности за них, не отмахиваться от них, тот вспомнит хотя бы войны Наполеона I с Германией. Много раз Пруссия и Германия заключали с завоевателем вдесятеро более тяжёлые и унижительные (чем наш) мирные договоры... И тем не менее в Пруссии находились люди, которые не фанфаронили, а подписывали архи-«позорные» мирные договоры, подписывали их в силу неимения армии, подписывали вдесятеро более угнетательские и унижительные условия, а потом всё же поднялись на восстание и на войну»⁸.

В трудах Ленина нашли своё разрешение узловые вопросы истории СССР — от родового строя до возникновения, развития и упадка капитализма. Что касается XX в., то здесь основные проблемы — от глубочайших вопросов экономики до сложнейших проблем политики и культуры — разрешены Лениным.

Столь же неоценимы и произведения И. В. Сталина. Уже в первых его статьях и воззваниях даны точные оценки отдельных исторических фактов и целых периодов, раскрыты исторические образы, получившие меткие характеристики. Обращаясь к урокам истории, И. В. Сталин приводит исторические данные не только для иллюстрации той или иной мысли, но даёт новое, единственно научное объяснение исторических событий. Высмеивая меньшевиков, слепо твердивших, что русская буржуазно-демократическая революция пойдёт по тем же путям, что и французская революция, Сталин разъясняет, в чём отличие французской революции от русской. Во Франции не было крупного машинного производства. Во время французской революции классовые противоречия не приняли такой остроты, как в XX в. в России. Французские рабочие были слабы и не имели своей собственной партии.

В трудах И. В. Сталина мы находим освещение основных проблем истории России XIX—XX веков. При этом И. В. Сталин приводит исторические материалы отнюдь не для сравнения, а для того, чтобы противопоставить одну эпоху другой, подчеркнуть различие между ними и тем самым вывести правильные уроки. Он резко выступает против «шаблонного представления об истории»⁹. Нельзя механически переносить исторические явления одной эпохи на другую эпоху, ибо марксизм требует исторического подхода ко всем событиям. Не зазубривать факты, а уметь их объяснить — таково требование марксистской истории. Выступая против меньшевиков, стиравших все различия между французской революцией XVIII в. и революцией 1905 г. в России, И. В. Сталин писал: «И только люди, способные зазубрить исторические факты, но

⁸ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 309.

⁹ И. В. Сталин. Соч. Т. I, стр. 154.

не умеющие объяснить их происхождение сообразно месту и времени, могут отождествлять эти две разные величины»¹⁰.

Произведения И. В. Сталина являются образцом применения диалектического материализма к истории общества. В новых условиях, на основе нового материала И. В. Сталин двигал вперёд и разрабатывал теорию марксизма, в том числе вопросы истории, вопросы исторического материализма.

Работами Ленина и Сталина был произведён разгром буржуазной историографии. Правда, буржуазная историография в лице таких представителей, как Ключевский, выпустивший в начале XX в. «Курс русской истории», или П. Н. Милюков («Очерк по истории русской культуры») и их ученики Платонов, Кизеветтер и др., ещё продолжала развивать идеалистическую концепцию исторического процесса России. Выступая в роли защитников интересов империалистической буржуазии, они вели неустанную борьбу с марксизмом. Трудami своими и с трибуны кафедры представители официальной «науки» пытались всячески приостановить распространение марксистской науки. Буржуазная историография, однако, вынуждена была считаться с материалистическим пониманием истории России уже при первом появлении работ Ленина и Сталина, свидетельством чему является отражение марксизма в буржуазной литературе. «Диалектика истории такова. — писал Ленин, — что, теоретическая победа марксизма заставляет врагов его переодеваться марксистами». Отражением марксизма в буржуазной исторической литературе была работа Туган-Барановского «Русская фабрика» и работы Павлова-Сильванского, написавшего два труда: «Феодализм в древней Руси» и «Феодализм в удельной Руси» Отражением марксизма в буржуазной литературе были и работы М. Н. Покровского («Русская история с древнейших времён») и работы Н. А. Рожкова («Русская история в социологическом освещении»).

Работы Ленина и Сталина нанесли удар и по меньшевистско-троцкистской концепции русского исторического процесса (так называемый меньшевистский пятитомник «Общественное движение в России в начале XX века»).

Итоги этой борьбы подвёл гениальный труд Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». В книге Ленина дана не только критика ревизионистов, пытавшихся подменить марксистский материализм утончённым и приглаженным идеализмом. В этой работе Ленин отстаивал теоретические основы марксизма. Вот как И. В. Сталин оценил значение этой работы Ленина: «Книга Ленина является вместе с тем защитой теоретических основ марксизма — диалектического и исторического материализма — и материалистическим обобщением всего важного и существенного из того, что приобретено наукой и, прежде всего, естествознанием за целый исторический период, за период от смерти Энгельса до появления в свет книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»¹¹.

В специальном разделе книги — «Эмпириокритицизм и исторический материализм» — Ленин опять не только раскритиковал ревизионистов, но и дальше развил основные проблемы исторического материализма на основе нового опыта классовой борьбы пролетариата в эпоху империализма. С особой силой Ленин подчеркнул партийность общественной науки. Он выступил резко против всяких попыток «развить и дополнить» Маркса за счёт работ современных профессоров: прочтут Маха, поверят ему, перескажут и назовут это марксизмом или прочтут Пуанкаре, поверят ему, перескажут его и назовут это марксизмом. «Н и е д и н о м у из этих профессоров, — писал Ленин — способных давать самые ценные работы в специальных областях химии, истории, физики,

¹⁰ И. В. Сталин. Соч. Т. I, стр. 155.

¹¹ «История Всесоюзной коммунистической партии (большевик). Краткий курс», стр. 98.

нельзя верить ни в едином слове, раз речь заходит о философии. Почему? По той же причине, по которой ни в единому профессору политической экономии, способному давать самые ценные работы в области фактических, специальных исследований, нельзя верить ни в одном слове, раз речь заходит об общей теории политической экономии. Ибо эта последняя — такая же партийная наука в современном обществе, как и гносеология. В общем и целом профессора-экономисты не что иное как ученые приказчики класса капиталистов, и профессора философии — учёные приказчики теологов»¹².

Ленин разрешил здесь и так называемый вопрос о наследстве буржуазной историографии: как относиться к богатому фактическому материалу, собранному буржуазными исследователями? Из указаний Ленина вовсе не следует, что можно брать на веру весь конкретный материал. Нельзя забывать, что сами факты подбирались под определённым углом зрения, с классовых позиций. К тому же буржуазные исследователи вовсе не изучали ряд эпох, особенно революционных. Следовательно, материал, собранный буржуазными специалистами, нельзя усвоить без критической его переработки.

«Задача марксистов... — писал Ленин по поводу экономистов, историков и т. п., — суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими «приказчиками» (вы не сделаете, например, ни шагу в области изучения новых экономических явлений, не пользуясь трудами этих приказчиков), — и уметь отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести свою линию и бороться со всей линией враждебных нам сил и классов. Вот этого-то и не сумели наши махисты, рабски следующие за реакционной профессорской философией».

Почти одновременно с книгой Ленина, всего два года спустя, вышла работа И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос». Вызвана она была обострением национальной проблемы в связи с приближением революции. Оживление национального движения сказалось на исторической литературе, что выразилось в появлении ряда работ по вопросам Украины, Грузии, Армении, Литвы, Белоруссии (М. К. Любавский, М. В. Довнар-Запольский, М. С. Грушевский). Большая часть этих работ, особенно Грушевского, написана с ярко выраженных националистических позиций и поэтому неправильно решала проблемы истории.

Работа И. В. Сталина дала единственно научное понимание как самого национального вопроса — происхождения и развития наций и т. п., — так и проблемы создания и развития русского многонационального государства.

На пороге новой эпохи В. И. Ленин написал работу «Карл Маркс», которая в крайне сжатой форме излагает основные вопросы марксизма. Ленин подвёл в этой работе итог тому, что дало материалистическое понимание истории. Прежде всего он показал, что открытие материалистического понимания истории ликвидировало недостатки и ошибки прежних исторических теорий.

«Открытие материалистического понимания истории или, вернее, последовательное продолжение, распространение материализма на область общественных явлений, — писал Ленин, — устранило два главных недостатка прежних исторических теорий. Во-1-х, они в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства; во-2-х, прежние теории не охватывали как раз действительный масс населения, тогда как исторический материализм впервые дал

¹² Ленин. Соч. Т. XIII, стр. 286.

возможность с естественно-исторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий.

Таким образом, основные ошибки старых исторических теорий состояли в том, что они не видели и не могли видеть объективной закономерности в развитии обществ, что они не видели и не понимали значения действительного творца истории — народных масс. Ленин показал, что только марксизм дал впервые единственно правильное, научное понимание истории.

«Домарксовская «социология» и историография, — писал Ленин, — в лучшем случае давали накопление сырых фактов, отрывочно набранных, и изображение отдельных сторон исторического процесса. Марксизм указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая совокупность всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определяемым условиям жизни и производства различных классов общества, устраняя субъективизм и произвол в выборе отдельных «главенствующих» идей или в толковании их, вскрывая корни без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил. Люди сами творят свою историю, но чем определяются мотивы людей и именно масс людей, чем вызываются столкновения противоречивых идей и стремлений, какова совокупность всех этих столкновений всей массы человеческих обществ, каковы объективные условия производства материальной жизни, создающие базу всей исторической деятельности людей, каков закон развития этих условий, — на всё это обратил внимание Маркс и указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса»¹³.

В этой работе снова подчеркнута ещё одна сторона марксизма — его умение предвидеть.

Человечество давно билось над вопросом: можно ли предвидеть развитие общества с тем, чтобы управлять им? Учёные и политические деятели не раз пытались заглянуть в тьму неизвестности, открыть направление общественного развития, разгадать будущее, но отступали перед трудностями: будущее цепко хранило тайну, обрушивая на человечество всё новые неожиданности. В лучшем случае выдающимся деятелям удавалось догадаться о ближайшем ходе надвигающихся событий, предсказать и учесть частность, но не удавалось научно предвидеть развитие общества. Буржуазная общественная наука, ставящая перед собой задачу — оправдание и защиту эксплуататорского строя, — не смогла открыть законы общества и последовательно научно предвидеть ход общественного развития. В конце концов буржуазная наука признала своё полное банкротство, заявив устами реакционного философа Риккерт: «Закономерности в развитии общества нет». А раз нет закономерности, то нечего заниматься и предвидением.

Только марксизм впервые в истории учений об обществе вскрыл законы развития общества и показал на строго научной почве возможность предвидения общего хода событий. В работе «Карл Маркс» Ленин пишет о национальном вопросе и происхождении государства: «На ту же историческую почву, не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению, ставит социализм Маркса и вопросы о национальности и о государстве»¹⁴.

Придавая особое значение тому, что только марксизму присуще умение предвидеть, Ленин, отмечая вульгарное понимание историзма только как объяснение прошлого, в этой же статье писал: «Движение

¹³ Ленин. Соч. Т. XVIII. стр. 13.

¹⁴ Там же, стр. 26.

з свою очередь рассматривается не только с точки зрения прошлого, но и с точки зрения будущего и притом не в пошлом понимании «эволюционистов», видящих лишь медленные изменения, а диалектически: «20 лет равняются одному дню в великих исторических развитиях, — писал Маркс Энгельсу, — хотя впоследствии могут наступить такие дни, в которых сосредоточивается по 20 лет»¹⁵.

Труды Ленина и Сталина поставили историю на научную, единственно правильную основу: показали на огромном количестве примеров как надо решать проблемы истории, и указали направления, перспективы дальнейшего изучения нерешённых вопросов исторического развития.

2

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла поразительные возможности для развития исторической науки.

Коренным образом изменилось отношение народных масс к ознакомлению с историей своей Родины. Великие исторические повороты, в которых решались судьбы народов и государств, всегда вызывали повышенный интерес к прошлому.

Не случайно декабристы в период своей революционной деятельности занимались историей родины и прежде всего изучением самых величественных её эпох. Рылееву принадлежат «Иван Сусанин» и знаменитый «Ермак», ставший народной песней. Отечественная война 1812 г. и эпоха декабристов породили исторические произведения Пушкина. Эта же эпоха вдохновила Лермонтова на создание «Бородино» и «Вадим». В период ломки общественных отношений 60-х годов Лев Толстой задумал роман о декабристах и создал блестящее историческое произведение «Война и мир».

Сама история, как наука, быстрее развивалась во время больших общественных движений. Так, после войны 1812 г. появились многочисленные исторические журналы, стали издаваться мемуары, исследования. Революционная ситуация конца 50-х годов обострила внимание Чернышевского к проблемам истории, породила буржуазную концепцию русского исторического процесса (Соловьёв и др.).

Разумеется, величайшее движение нашей эпохи — рождение и победа социалистического строя — в свою очередь возбудило глубочайший интерес к событиям прошлого. Народ, творивший свою историю, хочет знать историю страны. В М. Молотов в день 22-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции говорил:

«Мы хорошо знаем, что настоящий прогресс, который возможен только на базе социализма, должен опираться на всю историю народов и на все их достижения в прошлых веках, должен раскрыть подлинный смысл истории жизни народов, чтобы полностью обеспечить славное будущее своего народа и вместе с тем светлое будущее всех народов»¹⁶.

В несравнимой степени расширилось преподавание истории в вузах. Если раньше история преподавалась в 11 университетах, то теперь кафедры истории имеются более чем в 30 университетах и многих десятках педагогических институтов. В национальных университетах созданы кафедры по изучению своей страны. Причём история изучается с несравненно большей полнотой, охватывая период от первых стоянок человека и до современного момента. Ныне история СССР преподаётся не только в средней школе, но и во всей системе просвещения, во всех вузах, политических школах, кружках и т. п.

Изменилась коренным образом и тематика изучения. Повысился интерес к таким темам, изучение которых не допускалось царизмом, и

¹⁵ Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 28.

¹⁶ «Правда» от 7 ноября 1939 года.

прежде всего к истории борьбы масс — истории революционного движения, истории общественной мысли.

Новая тематика потребовала новых материалов. Поэтому советская историческая наука обогатилась огромным числом новых публикаций. Одно только Архивное управление СССР вместе с Академией наук и другими исследовательскими учреждениями издало свыше 400 различных научно-исследовательских публикаций. Они охватывают такие исторические источники, как «Русская правда», «Летописи», материалы XVI в., экономическая история XVII в., крестьянские войны, военная история XVIII века. Большая часть публикаций посвящена истории революционного движения XIX и XX в.: материалы о Радищеве, о движении декабристов, о революционных демократах, о революционном общественном движении второй половины XIX в., революции 1905—1907 гг., о Великой Октябрьской революции и гражданской войне в СССР и т. п. При этом большое значение имеют местные издания, документы, посвящённые восстанию 1916 г. в Средней Азии, материалы по истории советской власти на Украине, в Татарии, Узбекистане и т. д.

Размах и широта изучения истории, вовлечение в исследовательскую работу многочисленных учёных требовали постоянного руководства и направления всей этой работы со стороны партии. Корифей марксистско-ленинской науки, Ленин и Сталин оказывали направляющее влияние на развитие исторической науки прежде всего своими трудами, но направление исторической работы давалось и указаниями, непосредственно относящимися к историкам. В 1931 г. И. В. Сталин выступил с письмом в редакцию журнала «Пролетарская революция» «О некоторых вопросах истории большевизма», в котором были сорваны маски с троцкистских фальсификаторов истории. По инициативе И. В. Сталина 16 мая 1934 г. Совнарком и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР». Отмечая, что учебники и самое преподавание носят отвлечённый схематический характер, постановление указывало: «Вместо преподавания гражданской истории в живой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей — учащимся преподносят абстрактные определения общественно-экономических формаций, подменяя таким образом связное изложение гражданской истории отвлечёнными социологическими схемами».

14 августа 1934 г. были опубликованы «Замечания» Сталина, Жданова и Кирова на конспекты учебников по истории СССР и всеобщей истории. В «Замечаниях» были подвергнуты критике оба конспекта, особенно конспект по истории СССР, переполненный большим количеством ненаучных, немарксистских определений. «Замечания» товарищей Сталина, Жданова и Кирова указывали, в каком направлении необходимо исправить конспекты и как написать соответствующие учебники.

Совнарком и ЦК ВКП(б) в 1936 г. рассмотрели и первые проекты представленных учебников, подвергнув их суровой критике. Все учебники — и для средней школы и для начальной школы — страдали одними и теми же ошибками. Правительственная комиссия следующим образом объясняет причины этих ошибок: «Совнарком и ЦК ВКП(б) подчёркивают, что эти вредные тенденции и попытки ликвидации истории, как науки, связаны в первую очередь с распространением среди некоторых наших историков ошибочных исторических взглядов, свойственных так называемой «исторической школе Покровского». Совнарком и ЦК указывают, что задача преодоления этих вредных взглядов является необходимой предпосылкой как для составления учебников по истории, так и для развития марксистско-ленинской исторической науки и

подъёма исторического образования в СССР, имеющих важнейшее значение для дела нашего государства, нашей партии и для обучения подрастающего поколения».

Неоценимую помощь историкам оказало письмо И. В. Сталина составителям учебника истории ВКП(б), в котором была дана схема периодизации истории партии, лёгшая в основу и периодизации всей истории конца XIX и XX веков.

Тот, кто поставил задачу перед исторической наукой, тот и выковал оружие для решения этой задачи. В 1938 г. вышел в свет написанный И. В. Сталиным «Краткий курс истории ВКП(б)». Гениальный труд подытожил огромный, абсолютно ни с чем несравнимый опыт Великой коммунистической партии. На уроках трёх революций и гражданской войны, на опыте великой социалистической стройки «Краткий курс» показал марксизм-ленинизм в действии. Теория марксизма-ленинизма изложена в «Кратком курсе» как единое стройное учение, охватывающее область всех общественных наук — и истории, и философии, и политической экономии. «Краткий курс» — это дальнейшая разработка теоретических основ марксистско-ленинской философии. Он показал, как учение Маркса—Энгельса—Ленина было продолжено И. В. Сталиным, обогатившим марксизм-ленинизм новыми положениями в сложной обстановке борьбы за построение коммунистического общества.

И. В. Сталин не только изложил и развил основы марксистско-ленинской теории, но и показал на анализе истории общественного развития, как надо применять диалектику к познанию исторического развития, какие выводы должны быть сделаны для научного понимания общественной жизни. Это показано на богатейшей истории большевистской партии.

«Краткий курс» завершил первый этап развития советской исторической науки и открыл собой новый период.

На основе «Краткого курса» и руководясь его положениями, советские историки, преодолев с его помощью антимарксистские извращения так называемой «школы Покровского», развернули интенсивную работу по изучению истории СССР и всеобщей истории. Для деятелей всех отраслей исторической науки — начиная с археологии и кончая историей дипломатии и культуры — источником вдохновения является «Краткий курс».

Археология превзошла прежнюю науку прежде всего по своему размаху. В 1913 г. на всю Россию было выдано всего 35 открытых листов на право раскопок и разведок. В текущем, 1948 г., только на территории РСФСР были осуществлены археологические исследования по 89 открытым листам, а вместе с Украиной, Белоруссией, Грузией, Арменией, Казахстаном, Узбекистаном и др. число исследований достигает нескольких сот. В научный оборот вовлечён гигантский материал. Достаточно сказать, что в дореволюционной России было известно всего 10 палеолитических местонахождений, а в настоящее время их описано более 300.

Но, разумеется, дело не только в размахе, хотя размах, несомненно, характеризует место археологии в изучении истории СССР. Дело в том, что археология из коллекционирования, чем она была и в значительной мере остаётся в капиталистических странах, впервые превратилась в науку, изучающую историю всех многочисленных народов великого Советского Союза от русского Севера и до гор Армении. Может быть, лучше всего покажет принципиальное отличие советской археологии изучение памятников античной культуры в Причерноморье. В этой области русская дореволюционная археология имела известные заслуги. Но внимание старых исследователей сосредоточилось главным образом на вопросах искусства, архитектуры,

фортификаций. Советские учёные изучили внутреннюю жизнь античных городов Северного Причерноморья. Они открыли ожесточённую классовую борьбу и восстания рабов в Босфоре, тесно связанные с кризисом античного, рабовладельческого строя. Они изучили экономику античных городов Причерноморья, сельскохозяйственное производство, экспорт хлеба, вина и масла, рыбные промыслы, различные городские ремёсла и т. п.

Работы учёных С. П. Толстова, Б. А. Рыбакова, П. Н. Третьякова, В. И. Равдоникаса, П. П. Ефименко, А. В. Арциховского, М. И. Артамонова, С. В. Киселёва, Т. С. Пассек, Б. Б. Пиотровского, Б. Н. Гракова и др. открыли огромный материал по древнейшему периоду истории нашей страны, вовлекли в научный обиход массу новых данных, подтверждающих и развивающих учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина о первобытном обществе и происхождении классов и государства. Советские археологи своими исследованиями сделали возможным составление подлинной истории народов СССР, многие из которых при царизме не имели своей письменности. В области истории древней Руси эти исследования полностью ликвидировали какие бы то ни было остатки норманистской теории происхождения русского государства. Археология стала составной частью ленинско-сталинской исторической науки.

Этнография из отрасли научной деятельности, поставившей материал для расистских теорий, какой она остаётся до сих пор в капиталистических странах, превратилась в науку, разоблачающую расистские теории. Задачей советской этнографии является не оправдание колониального порабощения отсталых народов и сохранение их отживших учреждений, а помощь советскому государству и партии в деле строительства нового, социалистического общества, в деле подъёма всех, в том числе и считавшихся отсталыми народами СССР и вовлечение их в активное участие во всей общественной и культурной жизни страны.

Этнографическая работа в Советском Союзе приняла огромный размах. Ею занимаются не только этнографические институты Академии наук СССР, Украины и других республик, не только кафедры этнографии и антропологии, имеющиеся в ряде университетов, но и краеведческие музеи и музеи народного творчества, которых насчитывается свыше 350. Десятки крупных исследовательских экспедиций охватили все районы республики страны. Исследования советских этнографов мобилизовали обширный материал для восстановления истории народов Советского Востока и Севера. Только на базе этих материалов стало возможным написание истории якутов (С. А. Токарев), алтайцев (Л. П. Потапов), эвенков (А. Ф. Анисимов), горных таджиков (Н. А. Кисляков) и других, в прошлом отсталых народов СССР. Н. С. Державин, А. Д. Удальцов, Н. И. Чебоксаров, Т. А. Трофимова и другие советские этнографы и историки, продолжая традиции Марра и руководясь великим учением марксизма-ленинизма, преодолев буржуазно-националистические теории, своими работами в огромной степени расширили наши познания по сложной проблеме этногенеза — происхождения многочисленных народов Советского Союза. Обобщающие исследования советских этнографов (работы М. О. Косвена, С. П. Толстова и других), вооружённых методом марксизма-ленинизма, позволили глубже проникнуть в трудные проблемы истории первобытного общества и дать на конкретных фактах решительный бой новейшим зарубежным авторам расистских и идеалистических фальсификаций первобытной истории.

Но особенно большой размах получило изучение гражданской истории СССР.

Изучением всей богатейшей истории, в течение которой вырос и созрел народ-герой, народ-спаситель цивилизации, занята основная масса советских историков. Широта интересов, проявляемая учёными

при изучении истории советского народа, поистине огромна — от вопросов происхождения великой Руси, сплотившей навеки «Союз нерушимый республик свободных», и до взятия Берлина. Воистину сбылось пожелание Фридриха Энгельса о «массовой помощи» в изучении «всей истории заново». Вместо сведения всей многогранной истории развития человечества к описанию деятельности «выдающихся лиц», чья «добрая воля» или «просвещённый разум» двигали историю, как это в той или иной, открытой или прикрытой, форме утверждали буржуазные историки, советские учёные изучали историю развития производства, развития производительных сил и производственных отношений, историю самих производителей материальных благ, историю трудящихся масс, историю народов. В первую очередь здесь выдвигаются учебники по основным разделам истории. Значение учебников в том, что они дали марксистское освещение истории. Вместе с тем они явились результатом большой исследовательской работы отдельных учёных. Впервые с марксистской точки зрения изучен русский феодализм в работах Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина, С. В. Юшкова, М. Н. Тихомирова, Н. Л. Рубинштейна, К. В. Базилевича, В. В. Мавродина и др.

Плодотворно ведётся изучение эпохи XVIII в., в том числе генезиса капитализма в России в трудах В. И. Лебедева, В. Б. Кафенгауза и др.

История революционного движения в XIX в. разработана в трудах Н. М. Дружинина, М. В. Нечкиной, А. С. Нифонтова, К. В. Сивкова, С. С. Дмитриева и др. История рабочего класса, история фабрик и заводов нашла своё отражение в трудах А. М. Панкратовой и др., а история капитализма и особенно эпоха империализма — в работах А. Л. Сидорова, П. И. Лященко и др.

Труды Н. С. Державина и покойного В. И. Пичеты положили начало созданию школы молодых советских славистов.

История революции и гражданской войны в СССР начата выходом в свет первых двух томов коллективной работы «История гражданской войны» и более 20 сборников, выпущенных сотрудниками секретариата Главной редакции «Истории гражданской войны». Работами Е. Н. Гордецкого, Э. Б. Генкиной, И. М. Разгона, Н. А. Корнатовского, О. А. Шекун и др. положено начало изучению советского периода истории нашей страны.

Выход в свет 3-томной «Истории дипломатии» заложил основание для изучения истории внешней политики и прежде всего истории советской внешней политики.

Впервые начато изучение истории народов СССР: историки Украины подготовили «Курс истории Украины», вышла в свет «История Казахской ССР», первая часть «Истории Грузии», «История Армении», работы по изучению истории Азербайджана и др. Труды историков Я. И. Манандяна, С. Н. Джанашиа, Г. В. Хачапуридзе, И. Гусейнова, Е. А. Токаржевского, З. Ибрагимова и др. поставили на научные рельсы изучение истории народов СССР.

Советская историческая наука двинула вперёд и изучение всеобщей истории. Большая группа учёных — В. П. Волгин, Е. А. Косминский, Е. В. Тарле, С. Д. Сказкин, В. М. Хвостов, Л. И. Зубок, А. С. Ерусалимский, Б. Ф. Поршнев, М. М. Смирин, Ф. В. Потёмкин, М. Н. Машкин, покойные А. В. Мишулин, Н. А. Ранович и др. — обогатили советскую историческую науку работами по истории древнего мира, по византологии, по истории средних веков, по истории французской буржуазной революции, утопическому социализму и революционному движению в капиталистических странах. Широко двинуто вперёд изучение истории Востока — зарубежного и особенно советского — трудами В. В. Струве, Е. М. Жукоса, Г. Н. Войтинского, В. Я. Аварина, И. М. Рейснера, А. А. Губера, Б. Н. Заходера и др.

Советские историки, руководясь великим учением марксизма-ленинизма, развернули широкую работу по изучению истории общества. Однако было бы отступлением от традиций большевизма закрывать глаза на серьёзные недостатки и крупные ошибки, наблюдаемые у ряда историков. Вскрытие ошибок, изучение причин этих ошибок и беспощадное их исправление помогут дальнейшему развитию исторической науки. В числе самых серьёзных пороков, выявленных за последние годы, — сползание с классовых позиций при оценке исторических явлений, смешение буржуазно-националистического патриотизма на деле прикрывающего буржуазный шовинизм и советского патриотизма, в основе которого лежат не расовые или националистические предрас-судки, а преданность народа своей советской Родине, братское содру-жество трудящихся всех наций нашей страны.

Обсуждение ряда книг показало, что среди части историков ещё не изжиты низкопоклонство перед иностранщиной, рабское следование за буржуазными фальсификаторами истории. Критика некоторых исторических работ свидетельствует о том, как сильны ещё пережитки буржуазно-объективистского подхода к изучению истории. Критика выявила антиленинскую оценку германской социал-демократии, давным давно пригвождённой Лениным к позорному столбу. Ошибка — эта особенно недопустима в свете современного предательства шумахеров, блюмов и прочих деятелей презренной партии «третьей силы».

Такие отступления от единственно правильной, научной точки зрения возможны только в силу недостаточного усвоения марксизма-ленинизма. в результате забвения принципа партийности в науке, понижения бдительности ко всяким проявлениям буржуазной идеологии, вследствие отсутствия действительной принципиальной критики и самокритики.

Неправильно думать, что речь идёт о случайных ошибках отдельных лиц. Поставленные в исторические рамки, взятые в тесной связи с общим состоянием идеологической борьбы, столь ярко охарактеризованной рядом решений ЦК партии, эти ошибки говорят о живучести среди части историков либерально-кадетских и реформистских «теорий». Нельзя выполнить задачи коммунистического воспитания народа, задачи дальнейшего развития марксистско-ленинской истории без решительной борьбы с пережитками буржуазной идеологии, без выкорчёвывания всех и всяких ошибочных взглядов, без преодоления либерального отношения к антиленинским выступлениям.

Развернувшаяся среди историков критика и самокритика, являющаяся подлинной движущей силой нашего развития, позволит ликвидировать пережитки буржуазной идеологии, ещё сохранившиеся в сознании некоторой части советских историков. Основная масса советских историков, вооружённая марксистско-ленинской теорией, настойчиво идёт по пути, предначертанному великим Лениным.